

ДИАЛОГИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ВЫРАЖЕНИЯ СОГЛАСИЯ И НЕСОГЛАСИЯ (ОТКАЗА) С РАЗНЫМ ПРАГМАТИЧЕСКИМ ЭФФЕКТОМ

Этикетность как нормативно-прагматическая окраска речи взаимодействует с прагматикой речи. Этикетность имеет в своей основе прагматичность уважительного-неуважительного отношения к собеседнику (или косвенно-говорящего к самому себе).

Н. И. Формановская отмечает, что более типичным для речевого этикета является диалогическое единство — от двух реплик до более пространный реплицирование. «Диалогическое единство строится не по законам грамматики, а по законам прагматики» [1, с. 41].

Прагматика речи имеет в виду широкую функцию положительно-отрицательной настройки собеседника на отношение к говорящему. Базовой является прагматика семантического содержания реплики. Согласие и несогласие (СН) обладают способностью вызывать весьма чувствительную реакцию. Отсюда в приемы этикета входят способы смягчения прагматически нежелательного согласия или несогласия и акцентирование прагматически подходящего по содержанию ответа. Нетипичная (грубая) форма ухудшает положительную базовую прагматичность или дополнительно усиливает отрицательную базовую прагматичность как согласия, так и несогласия. Согласие не всегда имеет базовую положительную прагматичность.

В звучащей речи этикетов согласие нетрудно отличить от несогласия. «Распознать» помогут мимика, жесты говорящего, а главное — то, с какой интонацией произносится этикетная формула. Интонация способна быть эмоциональным эквивалентом отрицания и так же, как отрицание, создавать противоположный смысл выражения.

В художественных произведениях для осмысления семантики реплики становится необходим соответствующий контекст. «Область лексического наполнения ответных реплик, их субститутов, законов их компрессии и модальности вводят нас в сферу контекстуальной полисемии, омонимии и синонимии» [2, с. 56].

Существует «согласие» с различной прагматической установкой и вытекающей из этого всевозможной интонационной окраской. Например, *шутливое согласие*: Другой человек подкидывал дров в огненную глотку и, нарочно подхвалявая Мишку, кричал машинисту: — Товарищ Кондратьев, бросим его вместо полена? — *Куда!* — смеялся Кондратьев. — Жарче будет. (А. Неверов. Ташкент — город хлебный). *Патетическое согласие* — А если не сдержишь? — осторожно спросил Левинсон. —

Сдержу я. . . — А если нет? . . . — Тогда что хотите. . . хоть расстреляйте. . . — *И расстреляем!* — Строго сказал Дубов. (А. Фадеев. Разгром). *Ложное согласие (формальное)*, не подкрепленное действием: — Нет лошадей. — Так как же мы поедем? — грозно наступали мы на спокойного мужичонку. — А мне што? — Как што? — нам ехать надо: немедленно, срочно, по особым делам, — понял? — *Понял.* — Ну, так что же? — Ничего. (Дм. Фурманов. Мятаж). *Неодобрительное согласие* (ложное согласие с последующей неодобрительной мотивировкой, возражением): — Ответи мне бы ее домой, — предложил я. Сторож фыркнул в бороду, осветил мое лицо огнем папиросы и пошел прочь, тяжело топая сапогами по липкой земле: — *Веди! Только допржеде в рожу загляни ей.* (М. Горький. Страсти-Мордасти). *Ироническое согласие* (оттенок интонации подчеркивается в авторской ремарке): — А как же, — спрашиваю, — насчет Советской власти — было у вас тогда что-нибудь или нет? Советы-то были какие? То есть примерно вот к Октябрю, в семнадцатом? — *Как же, были и советы.* — *где их не было,* — ответил он с нескрываемой иронией. (Дм. Фурманов. Мятаж). *Вынужденное согласие*, нежелательное для самого говорящего: — Бить буду, тетка, говори! — *Бейте, воля ваша.* (А. Неверов. Гуси-лебеди). Ср. акцентирование вынужденного согласия: — *Шесть часов, кафе «Кеничип».* — *Я готов, если вы настаиваете.* (А. Н. Толстой. Черная пятница). В ответной реплике сочетается отрицательная прагматика нежелания с положительным прагматическим эффектом признания авторитетности собеседника, в целом высказывание этикетно.

Ложное, неодобрительное и ироническое согласие здесь по форме — согласие, а по содержанию — несогласие.

Несогласие, в свою очередь, может носить чисто этикетный характер, например: [Годун:] Вечер добрый. Не прогоните? — [Софья Петровна:] *Ну что вы!* К самому чаю. Наверное, тоже устали и голодны? (Б. Лавренев. Разлом). Мотив заботы о собеседнике: [Рак:] Я могу вам их показать. — [Кассирша:] *К чему же вам беспокоиться!* (Б. Ромашов. Воздушный пирог).

Взжливым является «отказ от этикета» в ситуации «знакомство»: [Полевой:] Знакомьтесь — полковник Ярцев. — [Штубе:] Очень рад познакомиться. Еще раз простите. — [Ярцев:] Пожалуйста. *Какой тут этикет?* Люди свои. (Б. Лавренев. Разлом).

Выражение благодарности вызывает возвратную речевую реакцию на благодарность. В русском языке используются при этом следующие речевые формулы: Пожалуйста; Не стоит; Не надо (нужно) благодарностей; Всегда к вашим услугам; Мне было очень приятно помочь вам; Это я должен вас благодарить. На здоровье (в ответ на благодарность за угощение).

Имеет место также прием этикетного опровержения: — Спасибо, Парамоныч! — *За что?* Люди вы мне нужные. Я ваш хлеб во как помню. (А. Чапыгин. Люди с озер). — Ну, дяденька, благодарим покорно. — *Ничего, Миша, ничего, не кланяйся.* Устраивайся хорошенько. (А. Неверов. Ташкент — город хлебный). — Спасибо тебе, голубушка! Марютка покраснела и отвела его руку: — *Не благодари!.. Не стоит спасибо.* (К. Тренев. Сорок первый).

Как видно из примеров, благодарность формально (этикетно) «отклоняется» указанием на незначительность услуги. Но это не более как

способ образования соответствующих речевых формул. И буквальный смысл таких формул уже не принимается в расчет. Переносный, а то и омонимический характер высказывания в этикетно-модальной функции вызывает затруднения в понимании речевых формул изучающими русский язык иностранцами и маленькими детьми, которые в известной мере представляют тех же «иностранцев» в русском языке и требуют точной и недвусмысленной речи. К. И. Чуковский в книге «От двух до пяти» приводит пример: «Дядя дал Леше и Бобе по бублику.

Леша. Спасибо.

Дядя. Не стоит.

Боба молчит и не выражает никакой благодарности.

Леша. Боба, что ты не скажешь спасибо?

Боба. Да ведь дядя сказал: «Не стоит»» [3, с. 77].

Характер обмена репликами в этикете имеет ярко выраженную национальную специфику. Ср. сопоставление особенностей русского этикета с английским: «Особенностью английского этикета является то, что по-русски сначала благодарят, а потом отказываются, а по-английски наоборот. Ответная реакция на благодарность в английском этикете часто не проявляется ни в какой реплике. Подобное поведение англичан не противоречит правилам хорошего тона, тогда как русское «спасибо», оставшееся без ответа «пожалуйста», способно обидеть собеседника» [4, с. 77]. В Румынии же очень часто, сказав «благодарю», вы услышите «с удовольствием», а также «со всем уважением» [5].

Существуют национально-специфические, ситуативно-специализированные обороты этикетного согласия — несогласия, выражающие различные оттенки коммуникативной интонации говорящего. Отказ от словесной благодарности шуточно или курьезно выражается в поговорках, поговорах. Приведем пример: — Спасибо за помощь, Арсений Андреевич! — Из спасибо шубы не выкроишь. . . (М. Шолохов. Двумужняя). Ср. другие ритуальные формы СН к определенным этикетным ситуациям, например, ситуация приветствия тех, кто сидит за едой, и формы ответа (приглашение или отказ разделить трапезу) — Хлеб да соль! — а) Милости прошу к нашему шалашу; б) Ем, да свой, а ты рядом постой.

В создании этикетности СН участвуют также и другие категории: категоричность, эмоциональность, интенсивность, акцентированность, стилистическая окраска.

Представляют интерес особые случаи сочетания этикетности согласия — несогласия и его категоричности. В этом отношении русский язык проявляет исключительную гибкость.

Отрицательная прагматика отказа в различных национальных системах этикета учитывается по-разному. Английский речевой этикет не признает категорических форм как в ситуации отказа, так и при положительной реакции на просьбу [6, с. 106]. У японцев любой отказ невежлив: «Если токийский знакомый говорит прежде чем ответить на ваше предложение: «Я должен посоветоваться с женой», не нужно думать, что перед вами поборник женского равноправия. Это лишь один из множества способов не произносить слово «нет»» [7, с. 65]. Русский речевой этикет использует некоторые формы смягчения категорического несогласия, не отказываясь от него как такового. Так, категорическое несогласие, ущемляющее собеседника, может смягчаться или препозитивным

предложением (мне очень жаль, но... , я очень сожалею, но... и под. или подключением эмоциональной интонации удивления, испуга (Как можно! Боже упаси!). Категорический отказ не становится грубым, если он выдержан с точки зрения остальных слагаемых вежливости (стиль, уважительность к собеседнику и под.). А. А. Акишина и Н. И. Формановская в книге «Русский речевой этикет» приводят примеры форм категорического отказа: «Ни в коем случае! Ни при каких обстоятельствах! Решительно отказываюсь! Ни за что! Нет, нет и еще раз нет! Об этом не может быть и речи! Это абсолютно исключено!» [8, с. 89].

Проиллюстрируем на примерах из художественных текстов некоторые формы отказа различной степени категоричности с эмоциональными и стилистическими оттенками: а) *Непринужденный отказ*: — Вот и делужку мою поглядишь, справедлива ли? Ай не хочешь? — *Большой охоты не имею*. Ссориться придется. (Л. Сейфулина. Каин-Кабак). б) *Отказ с оттенком удивления*: — Значит, не так написал. *Что вы!* Просто не любит она. (А. Алексин. В тылу как в тылу). в) *Отказ с оттенком официальности*: [Любовь:] Освободи Кошкина и жегловцев. — [Яровой:] *Люба, эта просьба невыполнима*. (К. Тренев. Любовь Яровая). [Рак:] Как коммерческий директор я советовал бы вам сделать это немедленно. Чистить так чистить! — [Коромыслов:] *Пока еще я не нуждаюсь в ваших советах по этому вопросу*. (Б. Ромашов, Воздушный пирог). г) *Категорический отказ*: [Рак:] Не внесете, Сергей Антипыч? — [Обрыдлов:] *Ни за какие коврижки!* (Б. Ромашов. Воздушный пирог).

В русском языке существуют также различные формы согласия с просьбой: С удовольствием! С радостью! Пожалуйста. Хорошо, сделаю! Безусловно. Обязательно. Какие могут быть сомнения? Что за вопрос? Это будет трудно, но я постараюсь. Чрезвычайно рад буду вам служить. Милости просим (на просьбу войти). С наслаждением (на просьбу пообедать вместе).

Как показывают примеры, более вежливое согласие бывает категорическим, а несогласие — со сниженной категоричностью. Хотя встречается и неэтикетное категорическое согласие. Например: Из глаз Ивана Лукича потекли слезы уважения. — Андрюха... — прошептал он. — Теперь я могу умереть спокойно. Обещай, что продолжишь мое дело! — *Умирайте. Обещаю*. — твердо сказал Никаноров и поклялся, перекрестившись на дисплей. (С. Лившин. Хозрасчетная любовь). В приведенном отрывке из юмористического рассказа категорическое согласие явно неуместно, чем и вызывается комический эффект. В подобной ситуации вежливым являются приемы успокоения, утешения, этикетного заверения: *не сомневайтесь, не переживайте, не бойтесь*, Ср.: — Помру... жене заплати, — свистел сквозь приступы удушья Наум. — *Будь спокоен*. Приобщи тебя, за дарами зайду в церковь. (М. Шолохов. Батраки).

И еще одно попутное замечание. Особенностью использования этикетных формул СН, в отличие от всех остальных, является и то, что ответной репликой на просьбу не всегда может явиться повтор-согласие. (Ср.: Умирайте. Обещаю). Выбор ответной формы СН в огромной мере зависит от прагматической целеустановки. Н. И. Формановская в статье «Способы выражения просьбы в русском языке (прагматический подход)» пишет: «Истинный для коммуникативной задачи, иллюкутивно согласованный ответ не может — в связи с иной коммуникативной установ-

кой спрашивающего — указывать на наличие-отсутствие предмета (Например: — У вас есть часы? — просьба сказать, который час: — У вас нет монетки (двух копеек)? — просьба около телефона-автомата; — У вас нет ручки? — просьба дать ее). Ответной репликой собеседника является либо согласие выполнить просьбу: — Пожалуйста (с соответствующим действием); либо отказ с выражением сожаления: — К сожалению, нет» [9, с. 72].

Своеобразное отношение к этикетности имеет эмоциональность высказывания СН. Эмоциональная окраска неудовольствия, раздражения, пренебрежения при повторе поворачивает высказывание в сторону невежливости-грубости. Сравните интонацию передразнивания при повторе: — Что ты ворчишь? — Возражаю я. Не ехал бы. — *Не-еха-ал!* А что я буду в Лебяжьем делать? Твси братцы «кошмоеды» мне надоели, поглядят я на них — будет! (Вс. Иванов. По Иртышу).

Эмоциональная окраска заинтересованности, понимания, поддержки, восхищения, восторга создает положительный этикетно-прагматический заряд. Это можно проследить по интонированию нейтральных по семантике форм СН, которые в зависимости от интонации могут создавать различную прагматику эмоциональности и категоричности. В авторской ремарке обычно даются указания на «мягкое», «сухое», «отрывистое», «небрежное» и другие *да, нет, правда, конечно*. Ср. резко оценочные формы: *Чудесно. Замечательно. Прекрасно*. [Рита:] Как вы находите мою прическу? — [Коромыслов:] *Очаровательно!* [Софья Петровна:] *Очень мило*. (В. Ромашов. Воздушный пирог).

В преподавании языка и в переводе текстов очень важна комплексная оценка ситуации, знание национально специфического и принятого в данной ситуации речевого поведения. Так, Н. И. Формановская указывает на то, что национальные особенности речевого поведения чеха при приветствии не разрешают ему сообщать, что дела идут хорошо. Надо жаловаться на дела, здоровье, при этом жаловаться бодро и с гордостью, потому что в представлении чеха только бездельник не обременен заботами и живет без трудностей. Поляки, по ее наблюдениям, в подобной ситуации завышают оценку (Все хорошо. Прекрасно), русские дают усредненную оценку (Ничего. Нормально) [10, с. 145].

Отрицательно прагматический эффект категорического несогласия в семантике высказывания смягчается иногда эмоцией испуга, удивления, потрясения услышанным: *Не может быть! Это невозможно!* Например: [Закатов:] Я бы хотел еще один участочек в первом ряду. — [Елисагов:] К сожалению, это последний. — [Матушка:] *Господи! Как же так?* (К. Тренев. Любовь Яровая).

С другой стороны, эмоциональная сдержанность в книжном стиле может снимать отрицательный потенциал этикетности отказа (отклонения): Я безразлично отношусь к этому. Абсурд. Вздор.

Акцентуаторы этикетного СН выполняют несколько функций. Они могут полностью заменять форму согласия, например: *именно*. Акцентирование личного мнения самим говорящим вежливее, чем утверждение неправоты собеседника от лица всех: [Малинин:] Немедленно надо послать отряды в обоих направлениях. — [Яровой:] *Я думаю, вы ошибаетесь*. (К. Тренев. Любовь Яровая). Как видим, акцентуаторы используются и для смягчения категорического несогласия: *мне кажется, что. . .*

Бюсь, что...; подлагю, что... Акцентуаторы признаны также смягчить отказ, а точнее, мотивировку при отказе: — Не окажете ли на несколько дней доверие? — *Правду сказать, я и сам не при деньгах*, — замялся Федор Андреевич (Л. Леонов. Конец мелкого человека).

Особую роль играют формы интенсивности, усиливая прагматический эффект СН своим оттенком полноты. Интенсивы неполноты соответственно ослабляют основной прагматический эффект СН, ср.: вы правы, неправы — отчасти, в какой-то мере, до некоторой степени (вы правы, неправы). Приведем примеры интенсификаторов: — Вы, — спрашивает казак, — не дешенные, москали? Я ему отвечаю тонким голосом, вежливо: — *Совершенно верно*, мы с Великой России, странные люди, идем в пещеры, к святителям. (А. Н. Толстой. Набавждение).

В русском языке имеются готовые (фразеологизированные) этикетные формулы, в состав которых как постоянный элемент входит форма интенсивности «очень», например, в ситуации «знакомство»: [Рак:] Мой племянник. Молодая смена на журнальном фронте. Помните, я вам говорил... — [Коромыслов:] *Очень приятно*. (Б. Ромашов. Воздушный пирог). [Полевой:] Доброго здоровья, Софья Петровна. Как поживаете? Здоровы? Разрешите представить — Алексей Алексеевич Ярцев — [Софья Петровна:] *Очень рада*. (Б. Лавренев. Разлом). Ср. синоним «благодарю»: [Режиссер:] Вот я на вашей пьесочке и становлюсь. — [Автор:] *Я вам очень признателен*. (Ю. Юрьин. Агитпеса).

Прямое отношение к вежливости имеет выбор форм СН со стилистической окраской просторечности, разговорности, книжности. Ср.: *Лжете! Заливаеишь! Врешь! Ошибаетесь! Заблуждаетесь! Я сомневаюсь* (их этикетная приемлемость заметно колеблется в зависимости от ранговой соотношенности говорящих).

В. И. Красных указывал на различную стилистическую маркировку некоторых формул СН в плане речевого этикета. Например: выражение *да нет* относится к разговорному стилю речи. Помимо выражения собственного несогласия, эта конструкция имеет обычно и некоторую эмоциональную окраску: передает нетерпение, раздражение и даже возмущение говорящего. Выражение *еще бы* также относится к разговорному стилю речи, несет эмоциональную нагрузку и произносится обычно с восклицательной интонацией. Разговорное выражение *ничего подобного* употребляется для выражения резкого несогласия, полного отрицания высказывания собеседника. В книжно-официальном стиле этому выражению соответствует слово *напротив*. Формулы: *я придерживаюсь того же мнения* (той же точки зрения), *я разделяю ваше мнение* (вашу точку зрения), *я полагаю, что...* и соответствующие формулы несогласия носят книжно-официальный характер. Изысканно вежливый характер присущ конструкции *я позволяю себе не согласиться с вами* [11, с. 28].

Итак, особое значение в выборе ответных этикетных форм СН имеет прагматическая целеустановка. Вхождение их в структуру диалога определяется не грамматикой, а прагматикой. Этикетность в своей реализации опирается и на такие подключенные к согласию-несогласию категории, как категоричность, акцентированность, интенсивность, эмоциональность, стилистическая маркированность.

Эти особенности функционирования русских этикетных формул необходимо учитывать при обучении иностранных студентов и аспирантов в высших учебных заведениях нашей страны и за рубежом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Формановская Н. И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. — М., 1987.
2. Тер-Аракелян Р. Субституты ответной реплики в диалогическом единстве. — Международный симпозиум «Вопросы диалогической речи». Тезисы докладов и план работы. 21—23 октября 1980. — Тбилиси, 1980.
3. Чуковский К. И. От двух до пяти. — Минск, 1980.
4. Ступин А. П., Игнатъев К. С. Современный английский речевой этикет. — Л., 1980.
5. Ведрáшко В. Целую руку. — Правда, 1988, 30 сентября.
6. Ступин А. П., Игнатъев К. Е. Там же.
7. Гольдин В. Е. Речь и этикет. — М., 1983.
8. Акишина А. А., Формановская Н. И. Русский речевой этикет. — М., 1975.
9. Формановская Н. И. Способы выражения просьбы в русском языке: прагматический подход. — Русский язык за рубежом, 1984, № 6.
10. Формановская Н. И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. — М., 1987.
11. Красных В. И. Выражение согласия-несогласия с высказыванием собеседника. — Русский язык за рубежом, 1970, № 1.